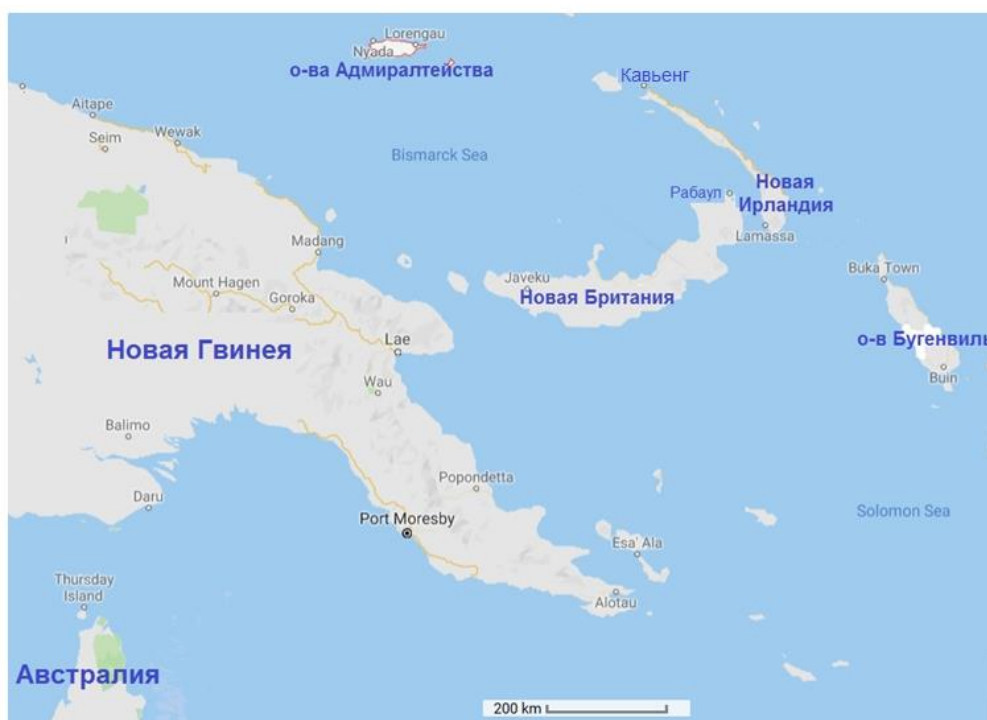

ПАДЕНИЕ РАБАУЛА И ТРАГЕДИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ - 1942

В начале 1942 года война приблизилась к берегам Австралии. 21 января японские истребители Zero/Zero появились в небе над гаванью города Кавьенг, расположенного на северо-западной оконечности острова Новая Ирландия/New Ireland в первых сотнях миль к востоку от Новой Гвинеи. Три истребителя атаковали небольшое судно Indupa Star, которое использовали австралийские командос из 1-й Отдельной Роты для перевозки грузов и людей между Кавьенгом и Рабаулом – крупным портом на восточной оконечности острова Новая Британия. Австралиец Рэй Манро (Ray Munro) открыл огонь по самолетам из пулемета Bren/Vren, но был ранен и упал на палубу. Другой моряк – Джордж Андерсон (George Anderson), занял место товарища, но тоже был ранен – ему оторвало руку. Оба австралийца позднее умрут от полученных ранений. Был ранен в обе ноги еще один моряк – Лекс Нулан (Lex Noolan).

Японские самолеты обстреляли аэродром Кавьенга и отбомбились по нему. Вооруженные только пулеметами Виккерс/Vickers и Брен австралийцы, оборонявшие аэродром, заявили о пяти сбитых машинах противника – японцы позднее признают потерю семи самолетов. Ожидая, что за воздушной атакой последует вторжение с моря, австралийцы начали покидать Кавьенг. В тот же день пришло сообщение о том, что к Новой Британии приближается группа японских кораблей и судов, нацеливаясь на Рабаул.

Австралия и крупнейшие острова к востоку от Новой Гвинеи

Рабаул был столицей подмандатной территории Новой Гвинеи, попавшей под контроль Австралии после ПМВ. Решение о том, что город будет необходимо оборонять, было

принято еще до войны, когда угроза японской экспансии стала очевидной. В марте-апреле 1941 года в Рабаул прибыл 2-й Батальон (2/22) из состава 8-й Дивизии австралийской армии под командованием полковника Ховарда Карра (Howard Carr). Силы обороны получили название *Lark Force*.

В октябре 1941 года командование силами обороны принял на себя полковник Джон Скэнлэн (John Scanlan). Во время ПМВ он принял участие в высадке на Галлиполи, позднее, в возрасте всего 27 лет, командовал батальоном на Западном Фронте. Вскоре силы обороны получили два устаревших 3-хдюймовых орудия, установленные на гряде Фрисби для укрепления ПВО города. Батальону также был подчинен отряд из 80 добровольцев, призванных на постоянную службу. Разумеется, силы обороны представляли собой лишь символическую боевую группу. Из города в середине декабря 1941 года были эвакуированы все женщины и дети европейского происхождения, хотя несколько медсестер остались в городе.

Рабаул и основные дороги и населенные пункты в восточной части острова Новая Британия

За неделю до атаки на Пёрл-Харбор на базу были переброшены десять истребителей *Виррауэй/Wirraway* и четыре бомбардировщика *Хадсон/Hudson*. Авиагруппой командовал майор (squadron leader) Джон Лерью (John Lerew). Перед экипажами бомбардировщиков была поставлена задача осуществления разведывательных полетов над акваторией к северу от Рабаула, а истребители были разделены на два звена, которым предстояло защищать город от атак с воздуха.

На Кавьенге остался символический гарнизон – 1-я Отдельная Рота из 150 человек. Ей командовал майор Джеймс Эдмондс-Уилсон. Наиболее мощным оружием роты были два пулемета *Виккерс*, которые предназначались для защиты местного аэродрома с воздуха. Австралийские части в Рабауле и Кавьенге вместе с еще более малочисленными гарнизонами в деревне Наматанаи/Namatanaï (близ Кавьенга) и на островах Ману/Manus и Бугенвиль/Bougainville. В целом, это были, скорее, пункты наблюдения, которые не могли оказать существенного сопротивления японской военной машине...

Воздушная атака на Кавьенг 21 января была не первым рейдом японцев на Новую Гвинею. 4 января 24-я Воздушная Флотилия японцев – 14 летающих лодок, 9 истребителей и 18 бомбардировщиков – атаковали Рабаул. Японские бомбардировщики оказались вне радиуса действия двух зенитных орудий, установленных на гряде Фрисби. Командир батареи, лейтенант Дэвид Селби (David Selby), видел, как японские самолеты появились над Рабаулом, после чего бомбы обрушились на аэродром Лакунаи/Lakunai. Под бомбами погибли 15 местных жителей. Непосредственно перед наступлением сумерек 11 летающих лодок *Каваниси/Kavanishi* вернулись, чтобы отбомбиться по другому крупному аэродрому – Вунаканаи/Vunakanai, но не нанесли ему заметного ущерба. Последующие налеты 6 и 7 января оказались более разрушительными: были уничтожены три истребителя *Виррауэй* и один бомбардировщик *Хадсон*, несколько машин были повреждены.

Четыре самолета *Виррауэй* сумели 6 января подняться в воздух во время налета японцев, и один из летчиков, Брюс Андерсон (Bruce Anderson), вступил в бой с летающей лодкой, которой удалось уйти. После последующих налетов 15 и 16 января к Рабаулу, выйдя из порта Трук, приблизилось авианосное соединение японцев. С авианосцев в воздух поднялись 109 самолетов. Навстречу японской армаде в воздух поднялись 8 истребителей *Виррауэй*, из них три были вскоре сбиты, два совершили аварийные посадки. Еще один разбился при взлете. Наблюдая за побоищем с гряды Фрисби, австралиец Дэвид Блумфилд записал в своем дневнике: «Это напоминало атаку ястребов на воробьев. Никогда раньше мы не видели настолько скоростные самолеты.» Уже на земле, в Вунаканау, убитый происшедшим Лерью известил командование в Порт Морсби о том, что он собирается использовать последний оставшийся невредимым *Хадсон* для эвакуации раненых. Затем, получив приказ сохранять эскадрилью в боеспособном состоянии, Лерью ответил известным изречением: «*Morituri vos salutamus/Идущие на смерть приветствуют тебя.*» Сам он уцелел в этих боях, но в силу того, что большая часть его эскадрильи была потеряна, оставшимся в живых летчикам уже не было смысла оставаться в Рабауле. Подчиненные Лерью начали готовиться к эвакуации. В конце дня 21 января Рабаул покинули последние два самолета *Виррауэй*, а на следующее утро за ними последовал последний *Хадсон*, увозя раненых.

Тем временем 5-я Воздушная Флотилия японцев, базировавшаяся на авианосцах *Zuikaku* и *Shokaku*, получила приказ уничтожить морские и воздушные силы союзников непосредственно на острове Новая Гвинея. 21 января японские самолеты атаковали постройки, припаркованные самолеты и автомашины, базирующиеся на аэродромах в районе городков Лае/Lae, Саламуа/Salamua, Булоло/Bulolo и Маданг/Madang...

Было очевидно, что за налетами на Рабаул последует вторжение с моря. Уже 9 января экипаж самолета *Хадсон*, которым управлял Роберт Йоворт/Robert Yeoward, заметил на базе японцев на островах Трук значительное скопление кораблей и авианосцев. Целью японцев теперь был сам Рабаул, который мог стать превосходной военно-морской и военно-воздушной базой расширения экспансии дальше на юг. Ядром сухопутных войск, которым предстояло высадиться в районе Рабаула, должен был стать 114-й Пехотный Полк полковника Масао Кусуносе (Masao Kusunose), поддержанный дивизионом горной артиллерии и саперной ротой. Общая численность сил вторжения составила около 5 000 человек. Ее первой целью стал остров Гуам/Guam, где японцы высадились перед рассветом 10 декабря и который они захватили в тот же день. 4 января пришел приказ о высадке в районе Рабаула. Морские силы поддержки десанта включали в себя четыре тяжелых крейсера, шесть подводных лодок, четыре авианосца с примерно тремя сотнями самолетов, два линкора и еще два тяжелых крейсера. Покинув Гуам 14 января армада японцев пересекла экватор 20 января. Вечером 22 января все корабли заняли исходные позиции для вторжения.

Майор Мисунори Икезое (Misunori Ikezoe), начиная с первых дней января, обрабатывал информацию, поступающую с самолетов воздушной разведки, определяя размещение

оборонительных позиций австралийцев. Основываясь на этом, генерал-майор Томитаро Хории (Tomitaro Hori), командующий японскими сухопутными силами в южной части Тихого Океана, спланировал атаку на Рабаул по трем направлениям, нацеливаясь на аэродромы и участок побережья между пунктами Тавуи/Tawui и Праед/Praed, господствующими над входом в гавань Рабаула, где предполагалась высадка основной части пехотинцев. Перед рассветом 23 января одному отряду японцев предстояло атаковать аэродром Лакунаи со стороны моря, в то время как батальон пехоты высадится к югу от пункта Вулкан/Vulcan – небольшого кратера на краю гавани - и начнет продвижение вглубь суши в направлении аэродром Вунаканау. Хотя саперы имели с собой запасы отравляющего газа *Akazutsu*, разрешения на его использования японцы не получили...

Находившийся на острове Эмирау/Emirau в 120 км к северо-западу от Кавьенга австралиец Кен Чэмберс (Ken Chambers) услышал гул авиамоторов перед рассветом 21 января. Самолеты летели на юго-восток в направлении Кавьенга и Рабаула. Когда рассвело, он разглядел три японских корабля: авианосец, эсминец и транспорт, следовавших мимо Эмирау также в юго-восточном направлении. Когда в том же направлении проследовали еще 46 самолетов, Чэмберс отправил радиопредупреждение, на которое пришел ответ с просьбой подождать до 08.00 утра. Однако японцы не придерживались распорядка дня, принятого в австралийских военных штабах...

После полудня 21 января полковник Скэнлэн собрал совещание старших офицеров, находившихся в Рабауле. Капитан Стюарт Ноттэдж (Stuart Nottage), офицер береговой батареи, расположенной в пункте Праед, высказался в том смысле, что оборона города не стоит того, чтобы тратить на нее человеческие жизни. Положение оборонявшихся было безнадежным, и вторжение ожидалось уже в ближайшую ночь. Опасаясь огня корабельной артиллерии, Скэнлэн отдал приказ эвакуировать армейский лагерь Малагуна/Malaguna, где находился штаб группы *Lark*. Он сказал своим людям: «Большинство из вас, парни, еще очень молоды, а у нас нет шансов против этой армады.»

Лейтенант Бен Досон (Ben Dawson) служил офицером разведки Батальона 2/22 и оказался одним из небольшой горстки людей, которым сообщили о неминуемом вторжении японцев. Скэнлэн также сказал своим подчиненным, что остальным солдатам и офицерам не следует сообщать об этом и что развертывать батальон следует так, словно это учения. Это был странный приказ, который отражал его невысокий уровень доверия к своим людям, что привело к тому, что многие из них даже не взяли с собой сухие пайки и хинин. Инструкции Скэнлона были еще туманнее. «Что ж, похоже, все, что мы можем сделать, это отойти и атаковать противника слева от центра,» - сказал он Досону, который ответил: «Хорошая идея, но что мы будем есть?» За день до этого около 2 000 тонн различных припасов, включая провизию, были уничтожены австралийцами. За три месяца до этого события поступало предложение переместить припасы вглубь острова и там их заскладировать, однако Скэнлэн просто процитировал знаменитую речь Черчилля, прозвучавшую 4 июня 1940 года, когда на Великобританию нависла угроза немецкого вторжения: «Вы будете сражаться на пляжах.» Теперь, когда почти 1 000 человек предстояло покинуть Рабаул, неспособность Скэнлэна осуществлять заблаговременное планирование стала очевидной, и последствия этого скоро станут ощущаться в полной мере.

Билли Кук (Billy Cook), санитар, помогал эвакуировать госпиталь. «Нечего было и думать о том, чтобы попытаться остановить лавину, - говорил он позднее. – Мы поместили в имевшиеся у нас грузовики столько людей, сколько было возможно, и тронулись в Кокопо/Кокоро (бывший административный центр немецкой колонии в Новой Гвинее, расположенный в 30 км от города)».

Скэнлэн решил сконцентрировать все свои силы к югу от Малагуны, чтобы взять под контроль возвышенность, по которой шла дорога к пункту Вунаканау, где оборону занимала

Рота С капитана Эрнеста Эппела (Ernest Appel). Рота А майора Уильяма Оуэна (William Owen) заняла оборонительные позиции на побережье к северу от кратера Вулкан, где также располагались двухфунтовые пушки 17-й Противотанковой Батареи и отряд добровольцев, прикрывая дорогу от побережья к перекрестку дорог *Four Ways*. Рота Р Эрика Алмунда (Eric Almond) прикрывала собственно этот перекресток, а Рота В капитана Колина Макиннеса – соседний перекресток *Three Ways*. Рота D майора Ричарда Трэверса прикрывала участок дороги, ведущий от миссии Талилигап/Taliligap. К 17.00 все подразделения заняли свои позиции, хотя некоторые из австралийцев все еще верили, что идут учения...

Капитан Шайер/Shier со своей наскоро сколоченной Ротой У занял разместились на побережье в пункте Ралуана/Raluana. Эта рота, собранная из тыловиков, таких как клерки и повара, заняла наскоро подготовленные и совершенно неадекватные оборонительные позиции. Лейтенант Селби, артиллеристы которого получили приказ поддерживать Шайера, увидели, что в секторе этой роты на пляже нет даже проволочных заграждений и имеется только одна короткая траншея. После этого здесь разместили еще одно пулеметное гнездо, вырыли дополнительные окопы и протянули проволочные заграждения, но было очевидно, что какое-либо сопротивление здесь будет иметь, в лучшем случае, символический характер.

22 января над Рабаулом вновь показались самолеты японской палубной авиации. Они прилетели сразу после рассвета и атаковали аэродром Вунаканау и позиции 6-дюймовых орудий в пункте Праед, которые были хорошо видны с воздуха. Орудия были расположены одно над другим. Когда верхнее было выброшено взрывом бомбы из своего окопа, оно приземлилось на нижерасположенное. В результате оба орудия были выведены из строя, при этом погибли 11 артиллеристов. Люди покинули позиции после того, как были взорваны боеприпасы, уничтожены постройки и запасы воды.

Теперь оборона входа в гавань потеряла всякий смысл. К полудню Скэнлэн уже знал о том, что вот-вот вторжение начнется. Зенитчики, находившиеся на гряде Фрисби, разглядели в стереотрубу морской конвой противника. В течение часа австралийцы вывели из строя обе зенитки, и 53 человека покинули гряду на грузовиках и двинулись в сторону перекрестка *Three Ways*. К этому времени, утром 22 января, на аэродроме был взорван запас авиабомб общим весом в 2 000 тонн. Этот взрыв, чего никак не ожидалось, вывел из строя радиостанцию.

Ближе к вечеру 22 января город опустел.

Шлюпбалки начали спускать на воду баржи с японских транспортов около полуночи. В 02.25 23 января сержант Фрэнк Смит (Frank Smith) услышал, что в гавани что-то происходит, и увидел лучи японских прожекторов. Через 10 минут австралийский патруль выпустил в небо зеленую сигнальную ракету – это означало, что японские силы вторжения приблизились к Рабаулу. Около 03.30 солдаты Оуэна слышали гул двигателей десантных судов, приближающихся к берегу. Близ пункта Вулкан. На этих судах находилась 9-я Рота 144-го Батальона (командир – подполковник Гендзиро Кувада (Genjiro Kuwada)) 3-го Полка. Японцы подошли к берегу к северу от Вулкана и высадились напротив позиций роты Оуэна. Австралийцы ждали их: они срезали кустарник и подрост между береговой линией и дорогой, расчистив себе сектор для ведения огня. Когда японцы высадились на берег, два миномета сделали по ним несколько сотен выстрелов. Затем, когда уцелевшие японцы добрались до проволочного заграждения, огонь открыли два пулемета *Виккерс*. Стрелки из взвода лейтенанта Билла Гранта присоединились к ним. Позднее австралиец Бэзил Чаллис (Basil Challis) вспоминал: «Бог ты мой, они [японцы] визжали словно свиньи, когда мы поделились с ними всем нашим репертуаром.» Когда рассвело, австралийцы увидели в море три десантных судна: уцелевшие японцы погрузились на них и отошли от берега, чтобы поискать более подходящее место для десанта...

Японцы высаживаются в гавани Рабаула
http://www.ww2incolor.com/japan/t2+-+C_pia.html

Отброшенная после своей первой атаки 9-я Рота японцев сместилась на юг, подальше от австралийских позиций, расположенных к северу от Вулкана. Они продвинулись по оврагам и расселинам вглубь суши и обошли австралийцев с правого фланга. В 07.30 утра Оуэн, потеряв всего одного человека, отвел своих солдат к перекрестку *Four Ways*. Прибывший к этому дорожному пересечению тремя часами позднее майор Билл Моллард (Bill Mollard) приказал ему отвести людей еще дальше – к перекрестку *Three Ways*, чтобы избежать окружения. С наблюдательного пункта в районе деревни Тилилигап/Taliligap австралийцы уже могли разглядеть более тридцати кораблей у входа в гавань. В самой гавани уже находились эсминцы, и один из кораблей пристал к причалу *Government Wharf*. Рабаул уже находился под контролем японцев, и в небе господствовала их авиация. Положение австралийцев становилось безнадежным...

Бой к северу от Вулкана в ночь с 22 на 23 января 1942 года (Художник Geoffrey Mainwaring, 1970)

<https://anzacportal.dva.gov.au/history/conflicts/australia-and-second-world-war/events/japanese-advance-december-1941march-1942-1>

Дальше на юг 8-я Рота японцев высадилась на побережье в соответствии с планами командования. К 04.00 утра они выбили роту Шайера из пункта Ралуана и откомандировали один взвод для захвата деревни Кокопо. Шайер повел свою роту к пункту Талилигап и перекрестку *Three Ways*, где артиллеристы Дэвида Селби ранее получили приказ окопаться и закрепиться. Японцы следовали по пятам, и Селби позднее вспоминал, что они «надвинулись как муравьиный рой.» Оказавшись, кроме всего прочего, под атаками с воздуха, люди Селби отражали атаки японцев до тех пор, пока не появилась угроза окружения на правом фланге. Рота Макиннеса оставила свои позиции на этом участке в 10.00.

Хотя ситуация становилась хаотичной, некоторые австралийцы сохраняли хладнокровие. Рота Траверса, занимавшая позиции в пункте Тилилигап, не была атакована японцами до 11.30 и, хотя взвод лейтенанта Ломаса (Lomas) отступил в направлении Вунаканау через час, взвод лейтенанта Джона Доналдсона (John Donaldson) в середине второй половины дня продолжал держаться. В 14.00 некоторые из его людей даже атаковали, чтобы отбить у японцев два своих грузовика, в которых находились два пулемета *Виккерс*. Артур Симсон (Arthur Simson), вооруженный автоматом *Томпсон/Thompson* в этой атаке вступил в бой с группой японцев, пока Джон Слоун (John Sloan) прикрывал его огнем. В 15.10 Траверс отвел своих солдат после довольно ожесточенного боя. Австралийцы нанесли противнику тяжелые потери, но и сами заплатили за это дорогую цену. Траверс позднее попал в плен и был казнен японскими офицерами...

Отступая со своим штабом от Рабаула, полковник Карр потерял контакт со своими сражающимися ротами. Скэнлэн также потерял контроль над ходом событий и приказал Карру отвести весь батальон к реке Керават/Keravat. Этот приказ лишил австралийцев последнего шанса на организацию скоординированной обороны. Некоторые части отступили в относительном порядке, другие нет, но батальон больше не существовал как единое целое и потерял организацию. Когда Дэвид Селби добрался до штаба в пункте Тома/Томма, находившемся в 8 км к юго-востоку от Вунакуанау, он спросил, есть ли у него возможность увидеться со Скэнлэном. Главный сержант отправился в палатку Скэнлэна, потом вернулся и сказал Селби: «Приказ полковника таков: каждый сражается сам за себя.» Этот приказ прозвучал как гром среди ясного неба: теперь, когда лидерство требовалось больше чем когда-либо, Скэнлэн полностью сломался. Этот настрой старшего офицера был замечен еще утром, когда он вернулся в Тома с участка *Three Ways* и сказал капитану Хэролду Никколсу (Harold Nicholls) подготовиться к роспуску штаба, так как «японцы слишком сильны, чтобы сдержать их.» На тот момент ни Рота С, ни Рота D еще даже не вступили в бой, но, как рассказывал потом Билл Хэрри (Bill Harry), прикомандированный к штабу Скэнлэна связист, «когда оборона на побережье была прорвана, все превратилось в один *славный шлимазл (катастрофа (идиш), английская орфография - shemozzle – ВК)*...

Реальны последствия отданных Скэнлэном приказов стали ощущаться в последующие дни, когда отсутствие у старшего офицера какого-либо плана отступления столь большой группы людей к югу стало очевидным. Только дальновидность майора Джона Молларда, разместившего склад с провизией дальше в тылу, дал отступающим некоторый шанс. За деревней Тома дорога превратилась всего лишь через километр в тропу, которая вела к реке Варангой/Warangoi. Большинство солдат стало отступать по этой дороге на юг через горы Байнинг/Baining в сторону залива Уайд/Wide. Скэнлэн сказал Хэрри: «Нам просто

нужно уйти в буш.» Когда Хэри сказал Скэнлэну, что он хочет остаться и присоединиться к остальным связистам, Скэнлэн ответил: «Делай как тебе нравится» и оставил его.

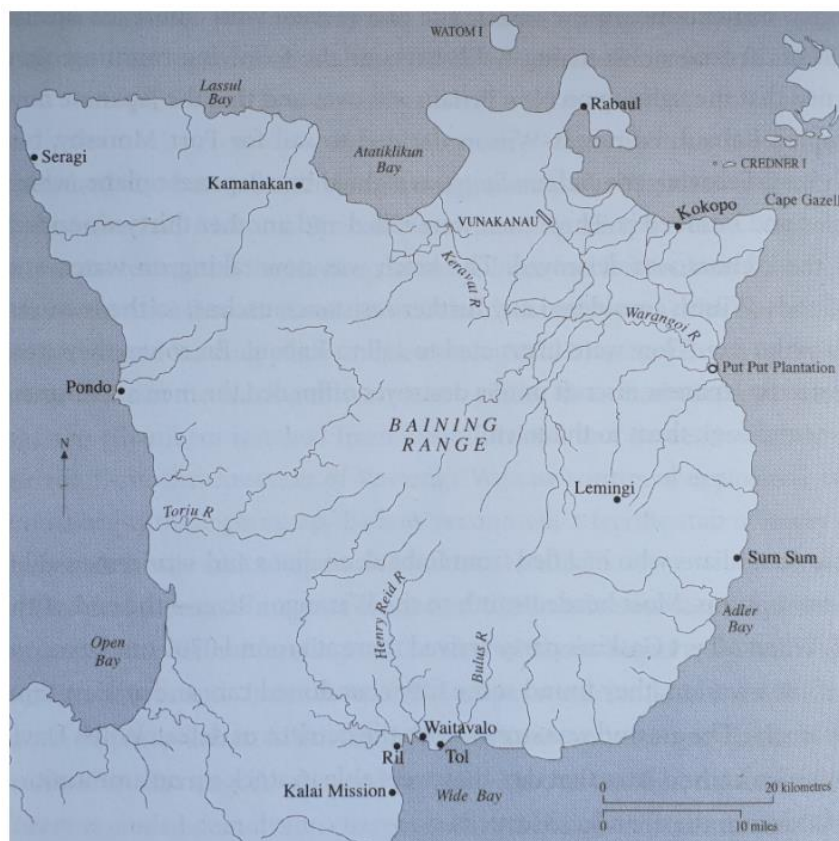
Японцы также высадились в районе Кавьенга силами небольшого отряда морской пехоты. Не ожидая встретить сколь-нибудь значимое сопротивление, отряд покинул базу на островах Трук 20 января, за день до первой воздушной атаки. Как и в районе Рабаула, транспортные суда японцев подошли к намеченному плацдарму вечером 22 января, ориентируясь на дымы и отблески пожаров, охвативших город. Около 02.00 ночи 23 января Кен Чэмберс увидел с острова Эмирау, как пожары осветили горизонт там, где находилась Кавьенг. «Мы видели, как одна за другой рвались бомбы.... и как в небо взлетали вспышки пламени,» - вспоминал он.

Первые японские морские пехотинцы высадились на берег в 02.30 и вскоре взяли под контроль город и аэродром. Второй десант на восточный берег выклинивающейся к северу полосы суши, на которой находился город, начался в 04.40. Всего в районе Кавьенга, который оборонял небольшой отряд майор Эмондса-Уилсона, высадилось 3 - 4 000 японцев. Когда авангард японцев вышел к аэродрому, два австралийских офицера взорвали взлетную полосу, в то время как лейтенант Джордж Диксон (George Dixon) с помощью рядовых Стэна Улмана (Stan Uhlman) и Алекса Дэвиса (Alex Davis) взорвали склад боеприпасов. Еще до наступления утра все трое были схвачены японцами. Небольшая группа австралийцев отступила к полевому лагерю Сук (Suk), расположенному в 30 км к югу от Кавьенга. Японцы завершили зачистку острова Новая Ирландия 24 января, захватив Наматанаи и множество соседних островов.

28 января Эдмондс-Уилсон, которому удалось бежать из Кавьенга, собрал своих людей и отступил с ними в деревню Каут/Kaut, где австралийцы в спешке отремонтировали свое парусное судно *Induna Star*, намереваясь уйти на юго-восток вдоль побережья. Лекс Нунан, который был ранен в обе ноги в одной из первых воздушных атак, отказался от помощи и сам взобрался на борт судна. Всего на борт *Induna Star* в ночь на 30 января взшел 141 человек. На следующее утро австралийцы добрались до гавани Калили/Kalili и узнали о том, что боевые действия на острове Новая Британия закончились и что японцы оккупировали Рабаул. Эдмондс-Уилсон принял решение двигаться в сторону Порт-Морсби, но утром 2 февраля судно было замечено экипажем японского самолета, который обстрелял его и сбросило на него бомбы. Трое человек погибли, еще тридцать получили ранения, спасательная шлюпка была разбита. Судно стало набирать воду, и Эдмондс-Уилсон считал дальнейшее сопротивление бесполезным. Люди выбросили белый флаг и получили приказ следовать в Рабаул. Сначала их сопровождали японские самолеты, потом японский эсминец снял людей с тонущего судна и доставил их в Рабаул...

У австралийцев, бежавших из Рабаула, как военных, так и гражданских лиц, были довольно ограниченные возможности для поисков спасения. Большинство из них отправилось на юг в сторону реки Варангой – туда, где кончалась дорога. Когда группа, которую возглавлял Элберт Гаскин (Albert Gaskin), вышла к реке в 07.00 утра в день вторжения, они обнаружили там около пятидесяти брошенных автомобилей и, меньшей мере, три армейских грузовика и разбросанное военное имущество. Когда в тот же день, позднее, на место прибыли люди Дэвида Селби, им удалось найти для себя боеприпасы и провизию в кузовах брошенных грузовиков.

Тем, кто вышел к реке раньше других, сумели спуститься на найденных ими лодках к морю. После наступления темноты, в первый день вторжения, группа связистов, военнослужащих австралийских ВВС и гражданских лиц, всего около 100 человек, была эвакуирована на двух летающих лодках *Сандерленд/Sunderland* на остров Самараи/Samarai, расположенный у восточной оконечности острова Новая Гвинея. Следующей ночью летающие лодки вывезли еще некоторое количество людей, вышедших к побережью. Среди примерно 60 эвакуированных был и Элберт Гаскин.

Восточная часть острова Новая Британия и упомянутые в тексте населенные пункты

Большинству покинувших Рабаул пришлось перебираться через горы в район залива Адлер/Adler к плантации Сум Сум. Основная их часть вышла к побережью 28-29 января, после чего люди двинулись на юг в направлении залива Уайд. 3 февраля Дэвид Блумфилд заметил 5 японских десантных катеров, двигавшихся на юг от Рабаула вдоль побережья. На следующий день австралийцы добрались до устья реки Булус/Bulus. На противоположном берегу от них находилась плантация Тол/Tol. Здесь австралиец Лес Фосетт (Les Fawcett) сумел подстрелить дикую свинью, тем самым дав возможность своим спутникам подкрепить силы. Блумфилд и один из гражданских лиц по фамилии Хатчинсон (Hutchinson) переправились через реку, чтобы уяснить для себя обстановку на территории плантации. Там они обнаружили японских солдат, которые высадились на берег и приступили к патрулированию территории. Австралийцам удалось вернуться к основной группе...

После вторжения в Рабаул в районе плантации Тол собралось 200-300 беженцев. 1 февраля их заметили японцы, совершавшие облет территории на гидроплане, и через два дня на этом участке побережья высадился десант, предварительно обстрелявший побережье из минометов и пулеметов. К берегу подошли пять японских катеров, встреченные 22 австралийцами, которыми командовали лейтенанты Билл Грант (Bill Grant) и Хэрри Эрвин (Harry Erwin). Они ждали японцев с белыми флагами. Остальные австралийцы ушли дальше на юг, где были позднее также взяты японцами в плен в районе миссии Калаи, откуда японцы привезли их обратно на плантацию Тол. Всего здесь оказалось 123 человека.

4 февраля утром, после ночлега в трех заброшенных постройках местных жителей эти люди были построены японцами для идентификации. Офицер потребовал, чтобы те, кто сдался непосредственно здесь, вышли вперед. После того, как это сделали около 40

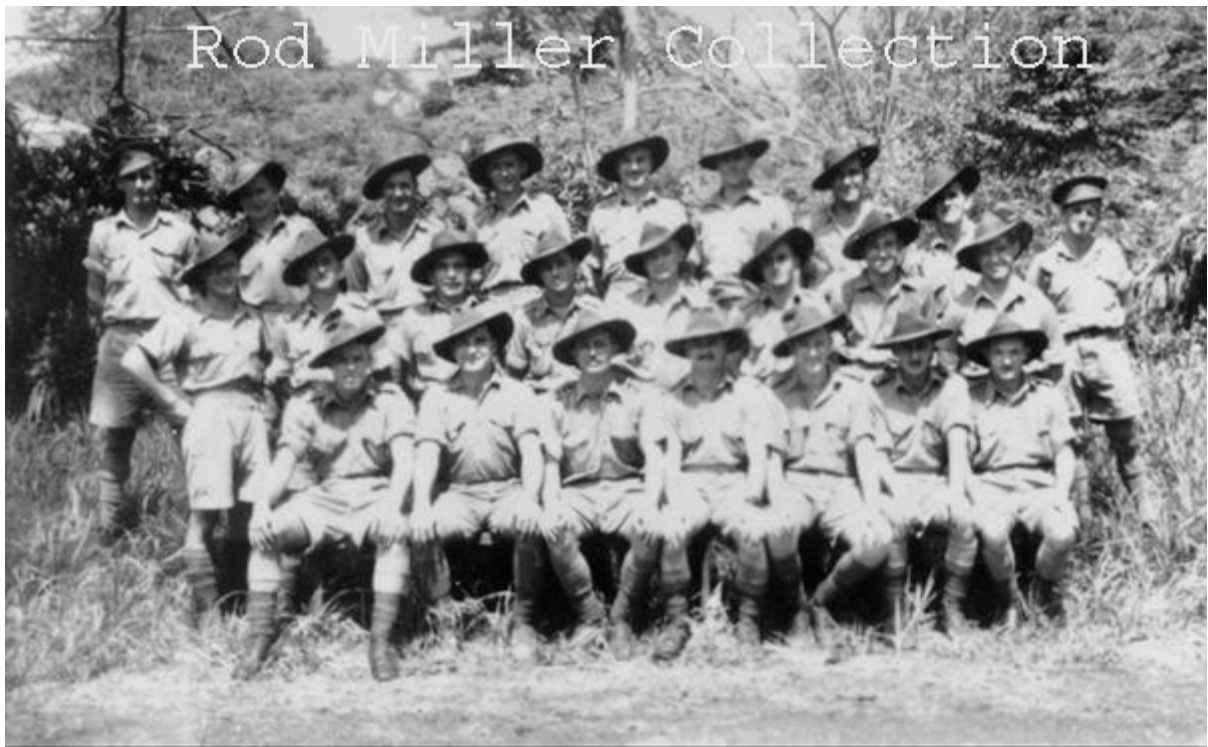
человек, среди которых был один с белым флагом, японцы приказали этому человеку указать на тех, кто был с ним в момент сдачи. Он выбрал 22 человека. Оставшихся – 101 человек – японцы начали уводить со связанными за спиной руками небольшими группами. Японский офицер обнажил свой меч и приказал своим солдатам примкнуть штыки. Один из солдат выбрал пленного и увел его из поля зрения остальных. За этим послышались стоны, и солдат вернулся один, вытирая свой штык. Потом все это несколько раз повторилось. Остававшиеся в живых австралийцы начали проклинать своих убийц: «Вы, желтые ублюдки, вы заплатите за это, когда окажетесь в руках у наших парней!» Один из австралийцев попросил, чтобы его застрелили, еще один попытался бежать, но офицер ударил его мечом и затем пристрелил.... Уилки Коллинз был последним в этой страшной очереди. Офицер приказал австралийцу идти впереди него, а затем выстрелил ему в плечо. Коллинз упал на землю, и японец выстрелил еще дважды. Одна пуля прошла через его левое запястье и попал в правую руку, порвав связывающую его руки леску. Еще одна пуля вошла австралийцу в спину. Он остался лежать на земле – офицер ушел. Коллинз ушел в буш и через пять дней наткнулся на еще двух вышивших соотечественников в каком-то заброшенном домике. Когда появились несколько гражданских лиц, австралиец ушел с ними, чтобы найти какую-нибудь помощь...

Элф Робинсон, стрелок-доброволец с Новой Гвинеи, который много лет провел в джунглях, тоже оказался в числе выживших. Когда японцы вели его и других пленных через плантацию, он ускользнул в заросли. Робинсон прятался в джунглях три дня, пока не встретил гражданских беженцев, которые, наконец, развязали ему руки.

Санитар Билли Кук тоже оказался в числе пленных вместе с семерыми товарищами, когда японцы высадились в районе плантации Тол. Японский офицер сорвал с рукавов пленных нашивки с красным крестом, после чего началось побоище. Офицер стоял рядом, «уперев руки в боки, высокомерный как черт.» Первый, кого японцы отвели в сторону, был белым, как мел, его челюсть тряслась, но он сумел сказать своим товарищам: «Увидимся в аду, ребята.» «Следующий!» - сказал офицер. Еще двое вышли вперед, держа высоко головы и призывая остальных не унывать. Опять прозвучала команда *Next*, Вперед вышли человек по имени Рэффлз/Raffles и еще двое. «Пока, парень, - сказал Рэффлз Билли Куку. – Увидимся у подножия горы.» Затем он подмигнул товарищу и плюнул в лицо японскому офицеру. Тот утерся и проследовал за тремя австралийцами в заросли, откуда донеслись три выстрела. Среди австралийцев было двое братьев, уроженцев Сиднея – Ричард и Сесил Бак (Richard и Cecil Buck). Этот день стал последним для них...

Кука и еще двух парней из Виктории отделили от остававшихся в живых. «Что ж, Куки, - сказал один из них. – Сейчас мы узнаем, что из себя представляет тот свет. Боже, ну и способ умереть нам достался!» Остальные начали молиться. Когда они, связанные вместе, спускались вниз по склону к морю, вслед за ними пошли трое японских солдат. Первый удар штыком в спину повалил Кука на землю. Он получил еще четыре удара штыком в спину и услышал рычание японца. Упал еще один австралиец – его тело придавило голову Кука и вмяло его рот в грязь... Он получил еще семь ударов штыка в спину, после чего японцы прикрыли тела австралийцев листьями и ушли.

Когда наступила темнота, Билли Кук открыл глаза и сначала сам не мог поверить, что все еще жив... Он сумел подняться на ноги, отвязал себя от тел двоих погибших товарищей и направился к берегу, который был всего метрах в сорока. Ему удалось перегрызть леску, связывавшую его руки. Он промыл свои раны морской водой и пошел вдоль берега, падая и поднимаясь, мучаясь от боли. В итоге, он вышел к лагерю, который был ранее оставлен полковником Скэнлэном и его людьми, где его в бессознательном состоянии обнаружил австралиец Билл Во (Bill Waugh). После многих дней блуждания по джунглям и мытарств, Кук наткнулся на майора Теда Палмера (Ted Palmer), который помог ему добраться до своих и выжить.

Санитарное подразделение 2/10th Field Ambulance. Из его состава выжило три человека: Билли Кук, Уилки Коллинз майор Тед Палмер
<https://www.montevideomaru.info/Montevideo/html/Rabaul%201942.htm>

5 февраля группа Дэвида Блумфилда ушла вверх по течению реки Булус, но уже через три дня трое из них вернулись к своему лагерю в районе плантации Тол, чтобы найти что-нибудь съестное. Здесь они наткнулись на австралийца Мэкса Хэйзелгроува (Max Hazelgrove), сидевшего прижавшимся спиной к стволу дерева. Он рассказал, что его и еще шестерых австралийцев японцы связали вместе, приказали повернуться к ним спинами и открыли стрельбу. Хэйзелгроув был ранен, пришел в себя и сумел отвязаться от погибших. Нашедшие его соотечественники обнаружили на его теле пять пулевых ранений! Как ни удивительно, позднее в этих местах были найдены другие люди, пережившие одно из японских побоищ: Клифф Маршалл (Cliff Marshall), Хью Вебстер (Hugh Webster) и Норм Уокли (Norm Walkley). Последний умер от ран спустя месяц...

В районе плантации Тол и соседней плантации Уаитавал/Waitavalo имело место, по меньшей мере, четыре побоища, учиненных японцами. Когда австралийские войска заняли эти места в 1945 году, они обнаружили здесь останки 158 человек.

10 февраля полковник Скэнлэн, одетый в военную форму и неся белый флаг, покинул Тол и направился в Рабаул, чтобы сдаться японцам. Он бросил своих людей без командира, без лидера, который должен был бы помочь им попытаться вернуться домой. С ним ушли майор Моллард и еще трое. 12 февраля к побережью в районе плантации Тол подошел японский эсминец. Вероятно, люди, которые до этого были вместе со Скэнлэном, были взяты японцами в плен.

Покинувшая плантацию Тол группа под командованием Блумфилда направилась вдоль побережья к плантации Палмалмал/Palmalmal, где священник Тед Хэррис (Ted Harris) из миссии *Sacred Heart* накормил и приютил их. Городок Гасмата, расположенный дальше к югу, был уже занят японцами, и дальше идти не было смысла, хотя группа людей была послана южнее, чтобы избежать людской скученности. 9 апреля лейтенант военно-морского резерва Айвен Чэмпин (Ivan Champion) привел небольшое судно *Laurabada* в

залив Жакино/Jaquinot и спрятал его в мангровых джунглях близ плантации Палмалмал. Билли Кук, который укрывался примерно в 25 км дальше к югу, позднее вспоминал: «В свете того, что это означало для нас свободу, судно выглядело как *Queen Mary*.» После полудня отец Хэррис попрощался с теми, кого укрывал столь долгое время у себя в миссии и к которым не мог присоединиться. Среди гражданских лиц, взошедших на борт судна, было две женщины, одна из которых – с четырьмя детьми. Среди 157 человек, погрузившихся на судно, было 20 гражданских лиц. Лес Фосетт вспоминал: «Мы уселись, словно сардины в банке, мокрые, грязные, больные, но счастливые.» В штормовых условиях *Laurabada* дошла до Порт-Морсби через три дня, 12 апреля. Большинство пассажиров было немедленно переправлено в Австралию на транспортном судне *Macdhui*.

Laurabada входит в Порт-Морсби. 12 апреля 1942 года
<https://www.awm.gov.au/collection/C19504>

Пришедшие на плантацию Палмалмал японцы закололи штыками и выбросили в море на корм акулам отца Хэрриса, который спас столь многих людей, но не побеспокоился о себе... Другие небольшие группы военнослужащих и беженцев также сумели выбраться с южного побережья острова Новая Британия. Группы, которыми командовали капитан Никколс и капитан Уильям Ботэм, сумели дойти от Палмалмала до миссии Авул/Awul, которой руководил отец Уильям Калхейн (William Culhane). 16 февраля 11 человек покинули эту миссию на парусно-гребной шлюпке *Maria*. Шлюпка была перегружена настолько сильно, что ее борт возвышался над водой всего на 15 см, но эти люди через три дня добрались до небольшого архипелага Тробрианд/Trobriand (примерно 150 км от восточной оконечности Новой Гвинеи). Однако отец Калхейн погиб: позднее японцы обнаружили у священнослужителя радио и убили его.

Оказавшийся на северном побережье Новой Британии капитан Эппел проявил лидерские качества, которых так не хватало многим другим офицерам. Он возглавил большую группу людей – 245 человек, которые добрались до миссии Каманакан/Каманакан и разделил их на четыре части. Одну из них возглавил капитан Элан Кэмерон (Alan Cameron), заместитель Эппела. Поддерживая связь между четырьмя группами в ходе их отступления на запад, Кэмерон сумел в середине февраля отправить в Порт-Морсби сообщение, в котором описал боевые действия в районе Рабаула и запросил инструкции по дальнейшим

действиям. Получив разрешение на уход с острова, если он сочтет партизанскую войну невозможной, Кэмерон и 11 его подчиненных 19 февраля отплыли из пункта Пондо/Pondo на имевшей в длину всего 7 метров шлюпке *Dalcie*. Сержант Джон Маккарти остался с одним небольшим судном и основной массой беженцев и военнослужащих. После встречи с Эппелом он повел людей дальше на запад, пока 2 марта 150-200 человек не собралось в районе залива Оупен/Open. Людей сумели перебросить в относительно безопасные пункты, откуда 15 марта 214 человек, включая 162 солдат, были эвакуированы на транспорте *Lakatoi* в Кэрнс. 18 марта они прибыли в Австралию. Кроме того, удалось эвакуировать еще 26 человек на двух небольших судах. Группа Кэмерона добралась до городка Лаэ/Lae на северо-восточном побережье Новой Гвинеи. Для всех этих людей самое трудное было позади, но судьба тех, кто оказался в японском плену, оказалась незавидной.

AUSTRALIAN WAR MEMORIAL

P09455.001

Останки погибших австралийцев, обнаруженные в районе плантации Тол после БМВ
<https://www.awm.gov.au/collection/P09455.001>

Большинство тех, кто попал в плен и избежал немедленной расправы, были доставлены японцами в Рабаул. Офицеров отделили от остальных, и 22 июня 1942 года 845 военнослужащих и 208 гражданских лиц были погружены на судно *Montevideo Maru* и отправлены на остров Хайнань. После 9 дней в море судно было торпедировано

американской подводной лодкой *Sturgeon*. Все 1 053 военнопленных ушли на дно вместе с судном. Этот день стал самым мрачным в военной истории Австралии...

Пройдет больше трех лет, и после капитуляции Японии в августе 1945 года австралийцы примут капитуляцию и японских войск, изолированных в районе Рабаула. Это – [отдельная история](#).

Phillip Bradley. HELL'S BATTLEFIELD. The Australians in New Guinea in World War II. 2012

Перевод и литературная обработка – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org